

Он свернулся на стуле, вздыхая:

— Это моя глупость, я верил всему, что говорили, и радовался мелочам несколько дней... В то время я каждый день думал о том, как хорошо будет жить с Линь Вэйяном. Возможно, именно потому, что я слишком много мечтал, теперь мне так больно...

Лян Хуань, чувствуя одновременно жалость и сожаление, тоже прослезился. Он подошёл сзади, обнял его и, прижавшись подбородком к его плечу, прошептал:

— Синьли, ты и ударил, и высказал всё. Давай оставим это в прошлом, хорошо? Я обещаю, что больше никогда не причиню тебе боли.

— В прошлом? — Чэнь Шучжи усмехнулся. — Это не уйдёт в прошлое, никогда не уйдёт, не уйдёт всю жизнь! Линь Вэйян, если я не смогу быть с ним всю жизнь, я буду ненавидеть его всю жизнь!

Усмешка сменилась горькой улыбкой, и Чэнь Шучжи опустил голову, слёзы текли по его лицу.

— Сяньэр, ты видишь? Вот такие мужчины, в этом мире нет никого, на кого можно положиться. Ты можешь полагаться только на себя...

Он говорил, его веки становились всё тяжелее, и, чувствуя, что за ним есть что-то твёрдое, он расслабился и уснул.

Лян Хуань, полный вины и жалости, усадил его на стул, открыл дверь и увидел хозяйку и нескольких слуг, стоящих у порога.

Хозяйка смущённо улыбнулась:

— Мы слышали громкие крики и подумали, что у вас что-то случилось...

После этой суматохи Лян Хуань не стал спрашивать, что они слышали, и только с усталостью в голосе спросил:

— У вас есть повозка? Он слишком много выпил, я отвезу его домой.

— Забыла предупредить, это вино кажется лёгким, но на самом деле очень крепкое... Повозки у нас нет, и комнаты тоже...

— Ладно, я сам отнесу его.

*

Несмотря на то, что он уснул пьяным, на следующее утро Чэнь Шучжи проснулся в обычное время. Открыв глаза, он почувствовал сильную головную боль, в голове была пустота. Он с трудом сел, его тело было неустойчивым.

Лян Хуань и Лу Инь провели всё утро на кухне, сварили кашу и поджарили несколько палочек ютяо. Они принесли всё в спальню, чтобы он мог поесть в постели. Увидев, что он проснулся, Лян Хуань тут же сел рядом, поглаживая его спину, и спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Что-то болит?

— Голова болит, вчера, наверное, слишком много выпил... — Чэнь Шучжи прижал руку ко лбу,

затем с тревогой посмотрел на него. — Ваше Величество, я ничего странного не говорил, ничего неподобающего не сделал?

— М-м... — Лян Хуань поднял бровь и небрежно ответил. — Ничего особенного, ты просто сказал, что влюблён в меня, а потом насильно овладел мной.

Чэнь Шучжи в ужасе спрыгнул с кровати, хотел встать на колени, но тело не слушалось, и он упал на пол.

Лян Хуань поспешил помочь ему, прижался к его уху и сказал:

— Я пошутил. Ты просто немного поплакал, больше ничего.

Эти слова окончательно разбудили Чэнь Шучжи. Он глубоко вздохнул, одеваясь, и произнёс:

— Неудивительно, что я чувствую облегчение, это потому, что я утопил горе в вине.

Услышав это, Лян Хуань задумался. Вчера он сказал так много... Он смог высказаться, и теперь ему легче? Но, вероятно, он не слышал тех слов, которые Лян Хуань говорил ему.

Он вдруг схватил руку Чэнь Шучжи, посмотрел ему в глаза и серьёзно сказал:

— Синьли, я всегда буду заботиться о тебе.

Чэнь Шучжи моргнул, с недоумением глядя на него. Что это вообще значит?

*

26 мая Бай Цунлай представил результаты расследования по докладам времён Чжэньсянь. 28 мая Лян Хуань издал указ по этому поводу.

Согласно результатам расследования, Бай Цунлай выдвинул несколько требований к составлению документов, начиная от докладов в зале заседаний и заканчивая ежедневными заданиями студентов по всей стране. Однако после всех этих предварительных пунктов последним было: срок обучения стипендиатов в Академии Ханьлинъ сокращается с трёх лет до одного.

Первым не выдержал Люй Шу, он с беспокойством спросил:

— Изначально Чэн Сюэши предлагал увеличить срок до пяти лет, почему же он, наоборот, сокращён?

Бай Цунлай встал и объяснил все результаты расследования. Первые пункты, конечно, были понятны, но последний был немного сложнее.

Он проанализировал процент одобренных докладов, написанных каждым чиновником в разные периоды. Обнаружилось, что в первый год обучения стипендиатов в Академии Ханьлинъ процент одобрений резко возрастает, но в последующие два года остаётся практически неизменным. У тех же, кто не попал в Академию, процент одобрений продолжает расти в течение первых трёх лет и в итоге даже превышает показатели стипендиатов.

Этот результат показывает, что первый год в Академии полезен, а последующие два — нет. Так зачем же продлевать срок? Пусть будет один год.

Люй Шу и Чэн Вэй были поражены объяснением Бай Цунлая. Сколько же докладов он проанализировал? Сколько сил на это ушло?

На самом деле Бай Цунлай сам понимал, что такой результат имеет множество недостатков.

Из огромного количества данных он, конечно, нашёл и много неблагоприятных результатов. Но все данные были в его руках, и он сам решал, что показывать другим. Неблагоприятные результаты он просто игнорировал.

Он не боялся, что кто-то будет сомневаться. Если кто-то сомневается, что другой метод может дать противоположный результат, то пусть сам всё пересчитает.

Последний пункт указа гласил: Бай Цунлай, возглавивший расследование, заслуживает награды. Он уже много лет занимал должность заместителя министра ритуалов, а поскольку место министра давно пустовало, пусть он и займёт его.

*

Линь Чжухуэй сам вызвался проверить результаты Бай Цунлая, а Оуян Цин вернулся и отругал Люй Шу. Изначально планировалось увеличить срок до пяти лет, но вместо этого предоставили возможность сократить его до одного. Это было просто глупо.

Люй Шу жаловался:

— Я с несколькими людьми потратил много времени только на поиск ошибок, не знаю, как Бай Цунлай и эти молодые ребята из Академии смогли проанализировать столько...

Оуян Цин тоже заметил эту проблему. Сначала он думал, что его враги — это лишь часть тех, кто сдал экзамены в Чунцзин на четвёртый год, и не воспринимал этих молодых ребят всерьёз.

Но теперь стало ясно, что это не несколько человек, а десятки.

И в этой группе были не только новички. Настроение Бай Цунлая было неясно, но сам факт, что такой указ был издан, говорил о позиции Лян Хуаня.

Если даже император на их стороне, то это создаёт серьёзные проблемы...

*

Когда новости дошли до Академии Ханьлин, все не могли скрыть своей радости. Чэн Вэй тоже не имел возражений. Изначально он согласился поддержать Люй Шу, потому что считал его аргументы убедительными, но теперь он думал, что Бай Цунлай был прав. Эти люди в Академии всё равно ничему не учатся, так что пусть лучше раньше начнут практиковаться.

После утренних занятий шестеро человек разными маршрутами направились в Зал Суинь. Кто-то предложил снова устроить горячий горшок.

Сюй Гун отстал, долго сидел на своём месте и только потом медленно покинул главный зал Академии.

В конце мая, даже без солнца, было душно. Сюй Гун шёл извилистыми тропинками, на лбу выступил лёгкий пот, и, наконец, он добрался до не приметного снаружи Зала Суинь.

Едва он вошёл и закрыл дверь, как услышал, как она снова открылась с скрипом. Сюй Гун

удивился, и все в комнате повернулись к двери, увидев Янь Вэйхана, стоящего на пороге.

Янь Вэйхан тоже был удивлён. В комнате было один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь... восемь человек, знакомые и незнакомые, и те, кто, казалось, были знакомы, но не совсем. Что они здесь делали?

Сюй Гун тут же вытолкнул Янь Вэйхана наружу, плотно закрыл за собой дверь и гневно посмотрел на него:

— Ты зачем пришёл?

Янь Вэйхан, испуганный его гневом, осторожно ответил:

— Я последовал за тобой. Видел, что ты долго не шёл обедать, и принёс тебе еду...

Сюй Гун заметил, что в руках у него был контейнер с едой. Он оттолкнул его и, нахмурившись, спросил:

— Что ты видел?

— Видел... людей...

— Каких людей?

— Не помню...

Сюй Гун произнёс каждое слово чётко:

— Никому не говори, понял?

Его голос звучал почти как приказ, но Янь Вэйхан смотрел на него с замешательством, затем постепенно опустил голову, на лбу появились глубокие морщины, и он тихо сказал:

— Я могу не говорить, но ты тоже должен мне что-то обещать.

— Что тебе нужно, говори.

Чэнь Шучжи: Я притворился пьяным, просто хотел ударить этого подлеца (нет).

<http://bllate.org/book/16213/1455953>